Гарри казалось, что он постоянно находится в состоянии падения. Окружающий мир расплывался, когда он проваливался в темноту. Вокруг него мелькали жутко знакомые красные глаза, а затем раздавался смех. Это не был радостный смех, скорее безумный и маньячный.

Он не мог ни пошевелиться, ни закричать, ни сделать что-либо, чтобы спастись от злобного хохота, который оглушал все вокруг. Казалось, он тонет. На самом деле он даже не был уверен, что еще дышит и почему находится в этом бесконечном состоянии падения, за которым наблюдает пара угрожающих красных глаз и над которым смеется какой-то неизвестный психопат.

Затем чернота вокруг него вспыхнула зеленым светом. Этот тусклый зеленый цвет был ему так хорошо знаком. Это был тот самый зеленый свет, который он видел в кошмарах, когда бил свою мать. Тускло-зеленый цвет убийственного проклятия.

Как только зеленый цвет сменился темнотой, он исчез. На смену всему пришло чистое голубое небо, и Гарри почувствовал под собой ровное травяное поле. Теплый ветерок ласкал его голую кожу. То, что он был обнажён, его почему-то не смущало. Его ничто не удивляло: ни падение в черноту, ни внезапное появление в поле. Просто все было правильно. Он знал, что умер, но ему было все равно - боль закончилась.

Исчезли чернота, смех и красные глаза. Теперь он чувствовал только спокойствие и умиротворение. Его разум был ясен, как никогда раньше. Он оглядел свое тело, начав с рук, которые оказались немного больше, чем он помнил. На самом деле он казался немного выше, и он определенно не помнил, чтобы у него было столько мышц, как сейчас. Он все еще не был крупным, но мускулов и роста было гораздо больше, чем раньше.

Его тело было сильным, как будто его излечили от великой болезни. Казалось, он может пробежать несколько миль, не уставая. Его разум был таким же ясным, свободным и стабильным, как и тело. Какая бы болезнь ни мучила его, она была уничтожена.

На небольшом расстоянии от него находилась дверь, возвышавшаяся над травой. Она была сделана из тонкого коричневого дерева, похожего на то, из которого была сделана его палочка. Увидев дверь в поле, он не стал удивляться. Он медленно подошел к ней, наслаждаясь теплым ветерком, который успокаивал его кожу. Трава мягко стелилась под ногами, а яркое солнце светило ему в лицо.

По мере приближения к двери он начал слышать голоса, доносившиеся из-за нее. Это были знакомые голоса; люди, которых он знал в другой жизни. Чем ближе он подходил, тем больше колебался, стоит ли открывать дверь. Он не был уверен, что хочет узнать, что находится по ту сторону. В своей жизни он знал только боль, но здесь он чувствовал себя в безопасности.

"Иди, мой дорогой. Ты еще нужен". Милый женский голос прошептал сквозь ветер. Он звучал так знакомо, но он не мог вспомнить, где слышал этот голос раньше.

"Кто там?" Гарри огляделся вокруг, но увидел только зеленые поля.

"Думаю, ты знаешь". Мягкий голос снова донесся до него ветром.

И тогда он узнал, чей это голос. К сожалению, он помнил этот голос по одному из своих самых болезненных воспоминаний - ее смерти.

"Мама? Это ты?" воскликнул Гарри, не уверенный, что она его слышит. Он отчаянно огляделся по сторонам в поисках хоть какого-нибудь признака ее присутствия.

"Еще не пришло твое время, Гарри. Тебе еще многое предстоит сделать. Иди, Гарри. Проживи свою жизнь ради меня. Будь счастлив!"

"Но что, если я хочу остаться здесь? Что, если я не хочу возвращаться?" спросил он, делая шаг от двери.

"Ты сын своего отца и знаешь, что никогда не сможешь бросить своих друзей". Гарри знал, что она права. Он не мог просто бросить своих друзей, даже если сейчас он им не нравился. Он никогда не простит себе, если не воспользуется шансом вернуться к ним.

"Почему я не могу тебя видеть?"

"Еще не пришло твое время увидеться со мной, Гарри". Он нутром понимал, что она права. Где бы он ни был, это не было его последним пристанищем.

Гарри сдержал свои эмоции и глубоко вздохнул. Он сделал несколько последних шагов и положил руку на дверную ручку. "Когда я тебя увижу?"

"Не раньше, чем ты станешь намного старше и проживешь счастливую жизнь. Испытай ее сполна, найди любовь и всегда верь в себя и свои способности. А теперь иди, сын мой. Живи!" Гарри повернул ручку и шагнул в яркий белый свет по ту сторону двери.

Гарри медленно открыл глаза и осмотрелся. Он лежал на больничной койке, свет был выключен. Через окно было видно, что сейчас ночь. Он осмотрел комнату и первым делом заметил, что видит всё гораздо чётче.

Он несколько раз моргнул, пытаясь понять, реально ли то, что он видит, или его зрение снова станет расплывчатым. Посмотрев на стоящую рядом с кроватью подставку, он заметил лежащие там очки, но и без них все было прекрасно видно.

Застонав от слишком долгого пребывания в кровати, он перекинул ноги через край и ступил на пол. Он зашипел, когда его босые ноги соприкоснулись с прохладным кафельным полом. Он

подошел к ванной комнате с надписью на двери и облегчился. Посмотрев в зеркало, он был потрясен тем, что увидел. Он выглядел немного старше, черты его лица стали более зрелыми, а сам он выглядел более здоровым, чем когда-либо прежде. Его кожа стала более загорелой, а под глазами больше не было мешков.

Странный сон вернулся к нему. Он вспомнил, как шел обнаженным по полю. Темнота и красные глаза, которые, как он теперь помнил, принадлежали Волдеморту. Он видел эти глаза как раз перед ярко-зеленой вспышкой, убившей его мать.

Его мать. Ее слова снова зазвучали в его голове. "Всегда верь в себя". Он пробормотал эти слова про себя. Ее слова принесли в его жизнь новое чувство спокойствия и решимости. Его чуть не убили, и, честно говоря, он до сих пор не понимал, как остался жив.

В памяти всплыла ослепительная боль, три железных кола, поразивших его. Гарри приподнял белую ночную рубашку и ощупал свои новые шрамы. У него было два круглых шрама, один на боку, другой на плече. Они были похожи на шрам, оставленный клыком василиска. Если бы он проверил свое бедро, то наверняка обнаружил бы там такой же шрам.

Гарри также не преминул полюбоваться на свой "шестерку". Тренировки по квиддичу поддерживали его в отличной форме, но из-за привычек в питании, или их отсутствия, он никогда не демонстрировал настоящих мышц. Но теперь, по какой-то причине, он здорово располнел.

Побрызгав на лицо водой, Гарри заметил то, что его действительно шокировало. Его знаменитый шрам в виде молнии потускнел настолько, что его почти не было видно. Он выглядел как любой другой шрам, только странной формы. Что бы с ним ни случилось после того, как он потерял сознание на Кубке мира, это пошло ему на пользу.

Гарри вернулся в больничную палату и увидел, что свет снова горит. "Привет, щенок! Рад видеть тебя на прогулке!" Он повернул голову, чтобы найти знакомый голос.

"Сириус!" воскликнул он, обнаружив его стоящим у окна. Сириус выглядел лучше, чем Гарри помнил. У него все еще были длинные, беспорядочные черные волосы, но его одежда была гораздо лучше подогнана и сделана из хороших материалов. Его серые глаза, хотя и сохранили затравленный взгляд, стали счастливее. На его лице все еще были заметны следы пребывания в Азкабане, но он определенно шел на поправку.

"Что ты здесь делаешь? Вдруг кто-нибудь увидит тебя!" обеспокоенно спросил Гарри, бросив взгляд на дверь.

"Меня помиловали!" ответил он с ликованием.

"Помиловали?"

"Да, только вчера состоялся суд, который меня освободил! Слышал, что ты имеешь к этому какое-то отношение".

http://tl.rulate.ru/book/101315/3479776